

Сейчас ночь.

Лунный свет как вода, а ветер шепчет.

На берегу облачного озера, однако, стоял молодой человек. Его взгляд углублялся, когда он смотрел на рябь озера.

Город Юнчжоу, город воды, с древних времен имеет название три горы, шесть вод и одно поле. Облачное озеро, самое большое пресноводное озеро в городе Юнчжоу, названо так из-за круглогодичной облачности озера.

"Маленький лорд, заставь тебя ждать". Голос старика пришел сзади, и это был явно старик из прошлого, Хань. Если бы чуйская семья была здесь, они бы определенно почувствовали дрожь, потому что большой дворецкий из чуйской семьи, самый большой красный мужчина при хозяине чуйской семьи, был более уважителен перед мужчинами здесь, чем перед хозяином чуйской семьи.

"Он ушел?" Мужчина посмотрел на озеро перед ним и в тусклом состоянии спросил.

"Ну, Маленький Лорд, хозяин семьи ушел". И позвольте мне в будущем уделять Вам больше внимания, чтобы нам, Господи, было намного легче связываться друг с другом в будущем. Даже если это будет обнаружено, моя личность не будет раскрыта".

Йе Фан едва уловил лоб и медленно сказал: "Старейшина Хань, вы столько лет терпели унижения для меня в семье Чу, что это была тяжелая работа".

"Маленький лорд милостив. Если бы меня не спас мой хозяин, я был бы мертв в пустыне. С тех пор я поклялся служить своему хозяину всю оставшуюся жизнь. Не говоря уже о десяти годах стойкого унижения, даже если я буду пить лед в течение ста лет, до тех пор, пока я могу помочь моему хозяину исполнить его заветное желание, я не буду иметь ни малейшей жалобы".

Йе Фан слегка улыбнулся и похлопал старика по плечу: "Спасибо".

"Почему я должен благодарить тебя, у моего старого раба этот день, это все из-за тебя". В последние несколько лет я работал по всему Китаю, чтобы поддержать силы моего хозяина, в соответствии с его указаниями. Этот старший брат из города Юнчжоу, Ли Эр, был одним из них. А еще есть клан Ванг из Северных источников, и..." Старик с восторгом рассказал Йе Фан о том, чего он достиг за эти годы, как если бы он был садовником, с гордостью демонстрируя своему хозяину шоу цветы, которые он выращивал.

"Маленький Господь, когда ты вернешься в семью Чу? Старый раб верит, что когда ты вернешься в семью Чу, все члены семьи Чу, которые презирали Маленького Господа и унижали

Мать Маленького Господа в том году, пожалеют об этом". Хан Лао посмотрел на Йе Фана с обнадеживающим светом в старых глазах. Как будто ветеран, проникший в лагерь врага, больше не жаждал, чтобы дивизия короля пришла и прочесала все стороны.

Йе Фан покачал головой, "Старейшина Хань, сейчас еще не время. Проект "Звездный огонь" все еще нуждается в продолжении. Однако это не займет много времени, когда я снова навещу семью Чу, это будет день, когда звезды сгорят!".

Йе Фан сжимал ладони, но между его бровями и глазами было мерцание необъяснимого света.

Глядя на молодого человека перед собой, не больше 20 лет, старик на стороне, но сердце бесконечное восхищение и несравненное уважение.

Не думаю, что ему пришло бы в голову, что вся семья Чу презирала "злое семя" семьи Чу, которая была настоящим драконом.

Десять лет назад Йе Фан был ещё подростком, ещё молодым, но унижение семьи Чу в отношении матери и сына уже отличало Йе Фан от нормальных людей.

В годы, когда семья Чу подвергалась унижениям, Е Фань насилует многих чуйских рабов, одним из которых был Хань Лао. После изгнания матери и сына Е Фана он составил план, чтобы отдать все приданое своей матери Хань Лао, чтобы использовать силу семьи Чу для вложения средств в опальных и безымянных людей в Китае.

"Лучшая инвестиция в мире - это люди!"

"В начале, возможно, они были только как звезды, слабые и безымянные. Но я твердо верю, что со временем огонь звезд со временем превратится в огонь прерий"!

Никому бы не пришло в голову, что эти слова пришли от подростка в том году. В то время Старый Хань, услышав слова Йе Фана, несомненно, был также глубоко потрясен предвидением Йе Фана и спокойствием ума далеко за пределами его возраста.

Теперь, когда прошло десять лет, план Йе Фана, несомненно, был успешно утвержден. Это также сделало Хан Лао, для Е Фан, более уважительным.

Не только благодарность, но и глубокое восхищение дальновидностью и дальновидностью Ye Fan!

"Хмм. В это время старый раб обязательно откроет двери семьи Чу, чтобы поприветствовать маленького хозяина, короля, на спуск!"

Фу.

Ветер был горько холодным, но на мутном озере дуло три тысячи рябей.

В этот момент Цю Му Инь и Чу Вэнфэй были изгнаны из павильона Хайюань и перешли в другой ресторан.

В конце концов, праздник помолвки должен быть закончен, не говоря уже о том, что важнейшая часть еще не была исполнена, поэтому для семьи Цю Му Ина, естественно, невозможно позволить другим вернуться.

Однако, несмотря на то, что это был несчастный случай, их выгнали из Оушен Сайрс Корт в разгар обеденной помолвки, что было позором для старой семьи.

Первые двое детей пары, Цю Му Инь, были в середине помолвки, но их ударили по лицу, что, естественно, заставило Цю Му Иня почувствовать себя униженным.

"Йинг Йинг, ты не можешь винить меня за это?"

"Кто бы мог подумать, что большой человек внезапно спустится в воздух на "Облачном Состоянии"?"

"Это не ваш муж, я некомпетентен, это в основном чужой народный директор, босс группы ста миллиардов долларов, эти издевательские цифры были приглашены, так что мы ничего не можем сделать, ваша семья определенно поймет". За пределами комнаты, Чу Вэнфэй утешил Цю Му Инь.

Но Цю Му Инь все еще был зол: "Хм, даже если есть причина инцидента с павильоном Хайюань, это все равно позор для моей семьи. Мне все равно, через некоторое время ваша семья должна получить их лицо обратно ко мне, когда они посылают жениха, тем более ценным женихом, тем лучше, и там лучше быть миллион и один наличными в списке, или я буду каяться"!

Когда ее пятая сестра Цю Мухонг обручилась, ее родственники дали ей десять тысяч и одну, что означало, что она была одной из лучших в мире. Теперь, когда она помолвлена, она должна быть одной на миллион.

"Не волнуйся, Инь-Инь". Ожидание цены невесты, чтобы приехать позже, определенно сделает

вас хорошо выглядеть перед семьей Цю". Чу Вэнфэй похлопал по груди и пообещал.

"Вот и все." Только после этого Qiu Mu Ying отпустил Chu Wenfei, и после этого пошел в комнату для того чтобы продолжить есть с семьей Qiu.

В первый раз ты сможешь добраться до места, где никого нет, ты сможешь добраться до места, где никого нет, и ты сможешь добраться до места, где никого нет, и ты сможешь позвонить туда, где никого нет, и ты сможешь позвонить туда, где никого нет. Эта семья Цю все здесь, мы не можем потерять лицо с семьей Чу в Юньчжоу, иначе слово выйдет, и это ваши люди, которые потеряют лицо". Чу Вэнфэй он улыбнулся.

"Отъебись, бунтарь, не называй меня, блядь, папой!"

"Украсть бухгалтерскую книгу, чтобы получить разрешение на брак по нашей собственной инициативе, ты действительно осмеливаешься это сделать."

"Если сможешь, даже не ищи нас в помолвочном браке."

Злой рык мужчины по ту сторону телефона.

Лицо Чу Вэнфэя было бледным: "Папа, не хочу ли я дать тебе внука, чтобы ты продолжал семейную линию?"

"Я могу поехать на Ниму! Весь высший класс города Юньчжоу, который не знает, что дочь Цю, за исключением дочери старого семейства Сан, все они - любители денег, узкие и могущественные! Как ты смеешь выходить замуж за такого засранца? Лицо моей семьи Чу давно опозорено тобой, сыном бунтаря!"

"Все еще хочешь жениха и миллион наличными? Я пойду к Ниме и скажу этой золотобоязненной суке, что даже если я Чуян умру, она не получит ни цента от собственности моей семьи Чу!"

"Цена за невесту"? Я не даю ни цента!"

"Такая золотодобытчица, которая хочет быть невесткой моего Чу Яна, даже не примет меня бесплатно!"

Взрыв, телефон повесил трубку.

Чу Вэнфэй был в тяжелом положении, что ему теперь делать? В первый раз, когда он пообещал Цю Му Ину, что даст ей дорогую цену за невесту, если в конце концов он ничего не получит, Цю Му Оранжевый должен будет устроить из него беспорядок.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/902637>